

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы связана с нерешенными вопросами, имеющими место в цивилистической доктрине, законодательстве и правоприменительной практике.

Развитие гражданского законодательства привело к тому, что в тексте Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) появилась норма о компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ). В советском законодательстве данный правовой институт закреплён не был, поскольку считалось, что моральный вред по своей природе не может подлежать возмещению.

В настоящее время этот институт нашел широкое отражение в практике и стал наиболее действенным инструментом защиты нематериальных благ и иных неимущественных прав, а также некоторых имущественных прав. Вместе с тем ряд проблем, возникающих у правоприменителей при толковании и применении норм о компенсации морального ущерба, препятствует нормальному правовому регулированию в этой области.

Так, до сих пор не определено понятие «моральный вред», а наименование института, с точки зрения исследователей, неадекватно отражает его сущность: слово «моральный», являясь синонимом слова «нравственный», охватывает, согласно ст. 151 ГК РФ, не только нравственные, но и физические страдания. Кроме того, юридико-технические несовершенства законодательства проявляются и в использовании в тексте ГК РФ оценочных категорий, чрезмерно расширяющих сферу судебного усмотрения (речь идет о таких словах, как «страдания», «разумность», «справедливость» и др.).

Анализ судебной практики и научной литературы свидетельствует о том, что суды общей юрисдикции не всегда надлежащим образом изучают обстоятельства конкретного юридического спора, а руководствуются общими принципами, сложившимся в судебной практике по конкретной категории дел. Проблема обусловлена не только субъективными причинами (правосознанием судьи, большой нагрузкой, практически исключающей возможность пристального анализа ситуации), но и объективными факторами. В частности, отсутствует механизм учета критериев взыскания, приведенных в законе и выведенных судебной

практикой.

Таким образом, накопленные проблемы свидетельствуют об актуализации дальнейшего изучения института компенсации морального вреда в системе способов защиты гражданских прав.

Степень научной разработанности темы. Следует признать, что проблема компенсации морального вреда нашла достойное отражение на страницах юридической литературы.

Фундаментальные аспекты, связанные с понятием и сущностью этого института, раскрыты в научных трудах таких цивилистов, как С.А. Степенев, Е.В. Кожевина, С.С. Алексеев, С.П. Гришаев, Д. В. Сараев, З. В. Вешкурцева, Г.А. Самоваров, С. В. Марченко и некоторых других.

Следует отдельно отметить авторов, посвятивших исследуемой нами проблематике диссертационные исследования: З.В. Вешкурцева (2017), А.В. Клочков (2004), С.М. Воробьев (2014) и др. Серьезный вклад в теорию морального вреда внес А.Т. Табунщиков, написавший несколько монографий на эту тему (например, «Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации»). Нельзя не упомянуть А.М. Эрделевского, который разработал широко применяемую методику расчёта морального вреда, учитывающую ряд субъективно-объективных факторов, имеющих юридическое значение.

Поскольку гражданское законодательство в ст.12 ГК РФ прямо относит институт компенсации морального вреда к способам защиты субъективного гражданского права, автор отдельно изучил научные подходы к определению понятия «способ защиты гражданских прав». Этому способствовали научные труды Е.П. Редько, А.В. Клочкова, А.А. Кравченко, В.В. Семенова, И.Е. Нечаева, И. О. Ромащенко, Н.Н. Уюткина, Е.А. Руммы, Е. А. Суханова и некоторых других исследователей.

Методы определения компенсации морального вреда, помимо уже упомянутого А.М. Эрделевского, анализировали такие авторы, как В. Алистархов, Т.Н. Пушкина, А.С. Батыров, М.И. Кожик, К.С. Якимов. Перечень исследователей, естественно, не является исчерпывающим.

Цель курсового исследования – системный анализ института компенсации морального вреда в системе способов защиты субъективных гражданских прав.

Для достижения цели следует выполнить ряд научных **задач**:

- сформулировать понятие «моральный вред»,
- выявить значение этого института среди прочих способов защиты гражданских прав,
- проанализировать имеющиеся в науке и практике способы определения размера компенсации морального вреда,
- определить предмет доказывания по спорам, связанным с компенсацией морального вреда.

Объект работы -общественные отношения, связанные с компенсацией морального вреда.

Предмет курсовой работы – нормативно-правовое регулирование института компенсации морального вреда в системе способов защиты гражданских прав.

Нормативную базу исследовательской работы составили положения действующего законодательства, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ, Конституции РФ.

Эмпирической основой исследования стали правовые позиции, содержащиеся в Обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом ВС РФ, а также решения судов общей юрисдикции по конкретным спорам.

Научная новизна исследованияопределяется следующими положениями. Автор в ходе исследования:

- сформулировала понятие морального вреда,
- обосновала специфику института компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав, так и меры гражданско-правовой ответственности,
- проанализировала основные подходы к определению размера соответствующей компенсации.

Практическая значимость обусловлена авторским анализом подходов исследователей к установлению критериев определения денежной суммы, подлежащей возмещению в качестве компенсации морального вреда.

Теоретическая значимость связана с обзором исследовательских позиций на сущность института «компенсация морального вреда, определении его функций и значения среди других способов защиты гражданских прав.

Методы исследования. В ходе работы автор применяла методы, традиционно используемые в исследованиях на правовую тематику. В курсовой работе применялись различные методы познания, которые можно разделить на следующие группы: всеобщие (философские), общенаучные, частнонаучные и специально-юридические.

Диалектический метод, относящийся к группе философских методов, позволил рассмотреть институт компенсации морального вреда в связи с иными институтами гражданского права в тесной взаимосвязи. Применение этого метода, на наш взгляд, способствовало всестороннему и объективному изучению способов защиты личных неимущественных прав (в том числе нематериальных благ).

Также диалектический подход наблюдался в рассмотрении процессуальных и материальных аспектов компенсации морального ущерба в тесной взаимосвязи.

В работе применялись и общенаучные методы познания. Использование метода синтеза было вызвано необходимостью сформулировать понятие «моральный вред», объединив законодательно установленные и выработанные практикой признаки данного правового феномена.

Структура работы подчинена логике исследования. Работа включает введение, две главы, содержащих по два параграфа, заключение и библиографический список.

Глава 1. ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

§1. Понятие морального вреда

Понятие морального вреда остается дискуссионным в юридической науке и правоприменительной практике. Свою трактовку понятию «моральный вред» дал Пленум Верховного Суда РФ еще в 1994 году. В его Постановлении от 20 декабря №10^[1](далее – Постановление №10) указано, что под моральным вредом следует

понимать «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».

Иными словами, Пленум Верховного Суда (вслед за законодателем) выделяет следующие объекты, за посягательства на которые возможно присуждение компенсации: нематериальные блага, неимущественные права, имущественные права. Рассмотрим их подробнее.

а) Нематериальные блага. В науке гражданского права под ними обычно понимаются такие блага, которые принадлежат гражданину или от рождения (на это обращено внимание и в процитированном Постановлении №10). Кроме того, конститутивными признаками этой категории, позволяющей объединить нематериальные блага в одну группу, являются следующие черты: эти блага неотделимы от гражданина, неотчуждаемы от него[2], носят внеэкономический характер[3]. Между тем критерий неотделимости требует уточнения. Известно, что закон предоставляет право защиты определенных нематериальных благ (честь, имя, тайна частной жизни) после смерти гражданина третьим лицам. Данный факт ведет к выводу о том, что признак неотделимости следует понимать ограничительно: нематериальные блага неотделимы при жизни. Учитывая этот аспект, М.Н. Малеина под нематериальным благом понимает «объект субъективного личного неимущественного права, обладающий индивидуальной и социальной духовной ценностью, не имеющий стандартных параметров, не отделимый от личности при жизни физического лица»[4].

б) Личные неимущественные права. В учебнике под редакцией Б.М. Гонгало дается общее определение субъективного личного неимущественного права. Автор под ним понимает «право гражданина на свободу определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, что исключает какое-либо вмешательство других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных федеральным законом»[5].

Определенные вопросы вызывает разделение в тексте Гражданского кодекса РФ и Постановлении Пленума ВС РФ нематериальных благ и личных неимущественных

прав, поскольку обычно в юридической литературе (см., например, приведенную ранее работу М.Н. Малеиной) нематериальные блага признаются видом личных неимущественных прав. Иначе говоря, анализируемые категории соотносятся как частное (единичное) и общее (целое).

Следует указать, что действующая редакция ст.128 ГК РФ, в которой перечислены объекты гражданских прав, не называет в их числе личные неимущественные права, ограничивая перечень нематериальными благами. Однако в данной статье (равно как и в других положениях ГК РФ) не определяется их сущность. С.П. Гришаев, комментируя положения гражданского законодательства (правда, нормы о наследовании), делает вывод, что «права на нематериальные блага и являются личными неимущественными правами»[\[6\]](#).

Д.В. Сараев придерживается схожей позиции. По справедливому мнению ученого, «нематериальные блага - это разновидность объектов гражданских прав, которые ... характеризуются их неэкономическим и невещественным характером». В свою очередь, «личные неимущественные права - субъективные личные права лица ... объектом которых выступает нематериальное благо»[\[7\]](#).

Любопытный подход предложен З.В. Вешкурцевой. Анализировать эти категории автор рекомендует через понятие «персональные нематериальные блага». Этот вопрос требует отдельного обсуждения, однозначно выходящего за рамки настоящей курсовой работы.

Считаем, что такое разделение в тексте Пленума №10 категорий «нематериальные блага» и «неимущественные права» с точки зрения правил юридической техники (да и формальной логики) неверно. Корректнее в тексте закона и правоприменительных актов использовать следующий оборот: «нематериальные блага и иные неимущественные права».

Интересна предложенная З.В. Вишкурцевой классификация нематериальных благ и иных неимущественных прав. В своей диссертации она предлагает объединить их в две условные группы по критерию отчуждаемости. Так, такие блага, как «жизнь», «здоровье» войдут в первую группу, поскольку они не могут быть отделены от личности, отчуждены или переходить к другим лицам. Гражданское законодательство, как известно, их защищает, но не регулирует. Вторую группу составят такие блага, как право на охрану частной жизни, право на внешность гражданин, которые, с точки зрения автора, оборотоспособны. Они охраняются нормами гражданского права[\[8\]](#).

в) *Имущественные права гражданина*. Под ними принято понимать «субъективные права участников гражданских правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с материальными требованиями, возникающими между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества»[\[9\]](#). Понятие «имущественные права», по сложившейся научной традиции, синонимично понятию «вещные права».

В основании вреда лежит причинение потерпевшему страданий. Закон в ст. 150 ГК РФ делит их на нравственные и физические. «Нравственные страдания, – пишет Г.А. Трофимова, – образуют нарушение психологического благополучия, покушение на психическое благополучие, а при сильном воздействии, снижающем сопротивляемость организма к различным видам заболеваний, создают угрозу физическому благополучию. Физические страдания наряду с разрушением физического и психологического благополучия также могут представлять собой покушение на психическое благополучие человека»[\[10\]](#).

В Постановлении №10, более 25 лет являющимся центральным для юристов в этой области, приводится неисчерпывающий перечень случаев, являющихся в потенции основанием для взыскания морального вреда. С.П. Марченко верно подмечает, что высшая судебная инстанция в своем постановлении раскрывает содержание преимущественно одного подвида морального вреда – нравственных страданий[\[11\]](#). Действительно, это так. Речь, в частности, идет о переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, заболеванием.

Исследователи неоднократно указывали на несовершенство самой формулировки «моральный вред». Г.Г. Горшенков считал правильным именовать этот компенсаторный институт «субъективными потерями», С.В. Потапенко – «неимущественный вред», А.М. Эрделевский – «психические потери». Используя известный методологический постулат, гласящий «все познается в сравнении», сопоставим понятия «моральный вред» и «неимущественный вред».

Доводы ученых, критикующих название этого института, как правило основываются на том обстоятельстве, что «моральный» синонимично слову «нравственный», тогда как изучаемый нами вред охватывает не только нравственные, но и физические страдания субъекта.

А.Т. Табунщиков, посвятив вопросам компенсации морального вреда специальное монографическое исследование, считает, что этот термин «подлежит замене термином «психический вред» по всему тексту ГК РФ»[\[12\]](#). Ученый, опираясь на позиции медиков, полагает, что моральный вред воплощается в отрицательных изменениях психической сферы человека. Институт с аналогичным названием, кстати, существует в странах континентальной правовой семьи.

Так, широко распространен институт *psychological injury* в странах общего права. С юридической точки зрения, *psychological injury* признается психическим ущербом, страданием, причиненными человеку в результате какого-либо действия или бездействия виновного субъекта. Причем психологическая травма должна достигать такой степени нарушения ранее существовавшего психолого-психиатрического состояния, чтобы она каким-то существенным образом мешала человеку вести обычный образ жизни. Если названные условия соблюдены, физическое лицо вправе обратиться в суд с иском о компенсации ущерба.

Е.П. Редко, в свою очередь, считает, что наиболее адекватно сущность этого института будет отражать название «неимущественный вред». Судья приводит доводы и прикладного характера. Анализируя судебную практику, он приходит к выводу, что в суд часто предъявляются смешанные иски, содержащие требование компенсации неимущественного вреда, связанного с физическими и нравственными страданиями. В то же время, по мысли автора, законодательная интерпретация этой категории исключает такое сочетание. В этой связи Е.П. Редко указывает, что «моральный (неимущественный) вред может заключаться одновременно и в физических, и в нравственных страданиях»[\[13\]](#).

А.В. Клочков в своем диссертационном исследовании указывает, что физические страдания могут и не иметь никакого отношения (в том числе косвенного) к морали. Мораль, исходя из лексико-этимологического анализа, проведенного автором, - «общественная необходимость, потребность, интересы общества». В этой связи ученый предлагает именовать этот институт «психический (душевный) вред»[\[14\]](#).

Таким образом, моральный вред – это причиненный физическому лицу (и только ему!) ущерб, выражающийся в нравственных и физических страданиях, подлежащей компенсации лицом, его причинившим, в денежной форме. Объекты посягательства сводятся к имущественным правам и неимущественным правам (в том числе нематериальным благам).

§2. Значение института компенсации морального вреда в системе способов защиты гражданских прав

Прежде чем исследовать место института компенсации морального вреда в системе способов защиты гражданских прав нужно «договориться о понятиях» и определить, что следует понимать под способом защиты гражданских прав в целом.

В теории частного права последние годы наличествует тенденция усиления значения охранительных механизмов в правовом регулировании гражданских правоотношений. Это не всегда оправданно, тем более если учитывать специфику предмета отрасли и, что более важно, метода правового регулирования, основанного на равенстве и автономии воли субъектов правового отношения. Вместе с тем категория «способ защиты гражданских прав» может иметь место не только в охранительном (связанном с гражданским деликтом), но и в регулятивном правоотношении.

Общий перечень способов защиты гражданских прав приведен в ст.12 Гражданского кодекса РФ. Следует отметить, что не все способы защиты гражданских прав приведены в указанной статье, однако все они, в силу прямого ее указания, должны быть определены в законе. В то же время специальные формы защиты не расширяют этот перечень, а «только модифицируют каждый провозглашенный в ней способ защиты»[\[15\]](#). В.В. Семенов обращал внимание, что суды часто оценивают как недопустимые способы защиты, прямо не указанные в законе. Однако это, по справедливому за мечению автора, не соответствует диспозитивному методу регулирования гражданских правоотношений[\[16\]](#). На это указал и Конституционный Суд РФ в одном из своих определений.

А.А. Кравченко полагает, что «способ защиты гражданских прав - это принудительное правовое последствие, закрепленное законом применяемое по инициативе управомоченного лица, в целях удовлетворения его законных интересов затрагивающее интересы обязанного лица»[\[17\]](#). И.Е. Нечаев в научной статье на соответствующую тематику полагает, что под способами защиты гражданских прав нужно подразумевать «предусмотренные и гарантированные законом действия заинтересованного лица, осуществляемые им по своей

инициативе при содействии компетентных органов или должностных лиц, целью которых является полное или частичное восстановление нарушенных субъективных прав и законных интересов»[\[18\]](#).

Не утихают дискуссии по поводу соотношения способов защиты гражданских прав с мерами гражданско-правовой ответственности и гражданско-правовыми санкциями. Этот вопрос обстоятельно рассмотрен И.О. Ромащенко. Так, автор отмечает, что не каждый из способов защиты является санкцией, поскольку санкции всегда влекут неблагоприятные последствия для нарушителя, что нельзя сказать о способе защиты.

Ученый в подтверждение своих доводов приводит следующий пример: «при оспаривании правособственности лица его право подлежит защите путем его признания, но от такого способа защиты совсем не страдает лицо, которое это право не признает»[\[19\]](#). Анализируя соотношение мер гражданско-правовой ответственности и способов защиты гражданских прав, автор приходит к выводу, что «способы защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов охватывают меры гражданско-правовой ответственности»[\[20\]](#).

Проведенный анализ позволяет нам выделить следующие признаки способов защиты гражданских прав.

а) Способы защиты гражданских прав основаны на законе. Иными словами, стороны не могут своим соглашением сформулировать неизвестный правопорядку способ защиты.

б) Способы защиты являются мерами принуждения, то есть связаны с недобровольным исполнением субъектом предусмотренных законом обязанностей или, напротив, воздержания от каких-либо противоправных действий.

в) Способы защиты направлены на предупреждение (превенцию), пресечение, предотвращение или устранение последствий нарушения гражданского права. Устранение последствий связано с реализацией института компенсации.

г) Защита права осуществляется либо самим заинтересованным лицом (самозащита права), либо путем обращения в компетентные органы или к наделенному соответствующими полномочиями должностному лицу.

Вернемся к характеристике института компенсации морального вреда. Представляется, что компенсация морального вреда является одновременно и

мерой гражданско-правовой ответственности (согласно доктринальным воззрениям большинства авторов), и способом защиты гражданских прав (поскольку прямо поименована в ГК РФ таковой)[\[21\]](#). На это указывает в своей диссертации и Е.П. Редько[\[22\]](#).

Автор аргументирует свой тезис следующим. Дело в том, что, в отличие от мер защиты, меры ответственности характеризуется возмездностью. Меры защиты стимулируют участников гражданских правоотношений к правомерному поведению путем превенции, тогда как меры ответственности направлены на эквивалентную компенсацию (восполнение) потерь, понесенных участником гражданского оборота. Следовательно, мера гражданско-правовой ответственности и способ защиты гражданских прав – это две стороны одной медали «компенсация морального вреда».

Напротив, судья Н.Н. Уюткин отмечает, что, поскольку компенсация морального вред возможна как в случае наличия вины, так и без таковой, этот институт следует отнести к «мерам ответственности, а не защиты»[\[23\]](#).

Интересный подход к этой проблеме предлагает О.В. Дмитриева. Она указывает на то, что «не вполне ясным является функциональное назначение такой формы ответственности, как компенсация морального вреда»[\[24\]](#). Автор делает довольно дискуссионный вывод о том, что с помощью института денежной компенсации не может произойти восстановления нематериального ущерба, иными словами «невозможно имущественным восстановить неимущественное»[\[25\]](#).

Обсуждая этот вопрос, ученый сравнивает этот институт с неустойкой. Она выделила некоторые черты, отличающие этот тип штрафа от неустойки.

Во-первых, по своей природе компенсация морального вреда есть так называемая деликтная неустойка. То обстоятельство, что неустойка является, институтом договорного права, не препятствует ее распространению и на деликтную сферу, поскольку неустойка может быть определена законом (так называемая законная неустойка).

Во-вторых, компенсация морального вреда – санкция строго индивидуализированная, при ее назначении следует учитывать ряд субъективно-объективных особенностей, связанных с личностью потерпевшего, характером правонарушения и т.д.

В-третьих, размер санкции определяется судом. Научный анализ позволил О.В. Дмитриевой заключить, что по своей правовой природе моральный вред представляет собой индивидуальный судебный штраф. Другими словами, функциональное назначение этого института – карательное (штрафное)[\[26\]](#).

Таким образом, институт компенсации морального вреда, с одной стороны, обладает всеми признаками способов защиты гражданских прав, перечисленных в ст.12 Гражданского кодекса РФ. С другой стороны, специфика этого института связана с тем, что он одновременно является и формой гражданско-правовой ответственности, функциональным назначением которой является наказание (штраф) нарушителя.

Глава 2. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

§1. Методы определения размера компенсации морального вреда

Изучаемый нами институт компенсации морального вреда распространен в судебной практике. Несмотря на это, ни законом, ни актами официального толкования (например, Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ) не установлены принципы и правила определения размера данной компенсации. Анализ судебной практики *prima facie* позволяет заключить, что нарушается принцип ее единообразия.

Суды общей юрисдикции, как показывают соответствующие исследования, нередко оставляют за рамками процессуального познания вопросы установления фактических и юридических обстоятельств, имеющих значение для корректного определения размера морального вреда. Также имеют место случаи, когда суды не в должной мере учитывают индивидуальные особенности лица, которому причинен вред. Вместо этого суды исходят из категории дела и опираются на субъективные факторы.

Это связано, на наш взгляд, в большей мере с причинами объективного характера, а именно отсутствием четкого нормативно-правового регулирования. Бесспорно, что в настоящий момент продолжает оставаться насущной необходимостью научного осмысления данной проблемы в связи с практической потребностью выработки методов определения размера компенсации морального вреда.

Проблеме определения размера компенсации морального вреда посвящено большое количество научных исследований. Их авторы по-разному определяют понятие морального вреда, но практически все единодушны в одном: с того момента, как была принята (1994 г.) и вступила в действие (01 января 1995 г.) первая часть Гражданского кодекса РФ в практике имеет место проблема определения компенсации морального вреда, поскольку закон не содержит четких критериев.

Обозревая положения гражданского законодательства в части особенностей определения размера компенсации морального вреда, следует заметить, что суд в обязательном порядке должен учесть следующие моменты, предусмотренные ст.151 Гражданского кодекса РФ:

- 1) степень вины нарушителя,
- 2) иные заслуживающие внимания обстоятельства,
- 3) степень физических и нравственных страданий,
- 4) индивидуальные особенности «потерпевшего».

Следует, однако, заметить, что первый из приведенных нами критериев (степень вины нарушителя) в некоторых, строго предусмотренных законом случаях, учитывать необязательно. Речь идет о таких случаях, когда лицо обязано компенсировать моральный вред независимо от своей вины.

В ст. 1101 Гражданского кодекса РФ дополнительным правилом для суда, определяющего размер компенсации морального вреда, является необходимость учета требований разумности и справедливости.

Между тем, как видно, все эти параметры являются оценочными и суд, используя свои дискреционные полномочия, принимает соответствующее решение, основываясь на своем внутреннем убеждении. Чаще всего принимается во внимание судебная практика по аналогичным случаям, иными словами, суд использует общепринятые подходы, не всегда учитывая конкретные

обстоятельства юридического спора.

В этой связи В. Алистархов отмечает, что «вся судебная практика по делам о взыскании компенсации за моральный вред носит неоднозначный характер, нарушает права сторон судопроизводства, которые вправе рассчитывать на законно вынесенное решение в результате изучения всех обстоятельств дела»[\[27\]](#).

Во многом такая ситуация сложилась, как ранее указывалось, в связи с пробелами в цивилистической доктрине: до сих пор отсутствует универсальная методика описания обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса о присуждении морального вреда.

Ученые, занимающиеся разработкой данной темы, как правило просто констатируют этот факт, признают проблему и декларируют необходимость исправления этого нормативного дефекта путем определения специальной методики, обобщения судебной практики, издания Постановления Пленума ВС РФ, внесения изменений в законодательство и т.д.

Попробуем проанализировать некоторые научные позиции, высказанные по поводу приведенных выше критериев определения размера морального вреда.

Прежде всего, вызывает вопросы термин «характер страданий». Гражданский кодекс РФ и иные акты гражданского законодательства не дает определения этой категории, однако свою интерпретацию предлагают ученые. В науке под характером страданий, как правило, подразумевают их вид: «физические страдания – это боль, удушье, тошнота, головокружение и другие болезненные симптомы (ощущения); нравственные страдания – это страх, горе, стыд, беспокойство, унижение и другие негативные эмоции»[\[28\]](#).

Как определить степень страданий? Иными словами, как измерить степень тех эмоциональных и психических потерь, которые понес человек? А.М. Эрделевский, чья методика нашла широкую поддержку среди теоретиков и практиков, считает, что степень страданий возможно измерить по глубине: слабая, сильная, нестерпимая (будем называть этот параметр качественным). Однако А.С. Батыров, вступая в заочную полемику с А.М. Эрделевским, настаивает на необходимости учета еще одного – качественного – параметра. Так, судить можно по «фактическим обстоятельствам, таких как, например множественность телесных повреждений, утрата функций какого либо органа»[\[29\]](#).

Степень и характер страданий лица, которому причинен моральный вред, следует рассматривать индивидуально, учитывая особенности личности потерпевшего. Такое требование (именно требование, а не рекомендация, т.к. норма императивная!) законодателя к суду неслучайно: одно и то же негативное воздействие, связанное с физическими и нравственными страданиями, может повлечь разные последствия у разных людей.

В контексте сказанного А. Э. Багдасарова актуальным направлением изменений правового регулирования компенсации морального вреда считает совершенствование нормативной базы индивидуализации морального вреда. Она полагает, что необходимо отразить среди характеристик индивидуальные особенности потерпевшего. Ученый делает правильный вывод о том, что эти характеристики способны оказать серьезное воздействие на состояние гражданина. По мнению автора, «в качестве таких характеристик должны учитываться возраст (физиологический и психологический), уровень психофизического развития, гендерная принадлежность, социальный статус и другие особенности. Отсутствие такого перечня обуславливает нехватку механизма и методики классификации и дифференциации рассматриваемых элементов»[\[30\]](#).

Сложность вызывает и правовая квалификация требований разумности и справедливости, обращенных к суду. Основные проблемы связаны также с тем, что эти категории являются оценочными и не имеют конкретного правового содержания. Что такое справедливость? Древние утверждали, что право есть искусство доброго и справедливого. Как мудро отмечает А. Г. Диденко, «справедливость – рабочий инструмент при принятии норм права, при их истолковании, при применении»[\[31\]](#). А.С. Батыров заключает, что справедливость – «формально-равная для всех правомерность. То есть справедливость воплощает смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы». Право по природе своей справедливо, поскольку должно гарантировать равный масштаб свободы для каждого.

Отметим, что в ст.1 Гражданского кодекса РФ не указан принцип справедливости в качестве одного из начал гражданского законодательства. В свете этого любопытна позиция, высказанная И.Г. Фединым. Он настаивает на том, что добросовестность является обобщающим понятием, объединяющим категории «разумность» и «справедливость». По его мнению, «добросовестность в российской правовой культуре по отношению к справедливости необходимо рассматривать как глубоко фундаментальную категорию»[\[32\]](#).

Несмотря на то обстоятельство, что справедливость не закреплена как основное начало гражданского законодательства, эта фундаментальная категория пронизывает правовое регулирование частноправовых отношений. Конечно, этот принцип отражается и в институте компенсации морального вреда. Ранее мы уже отмечали относительную новизну этого института – в советском праве считалось, что моральный вред не может подлежать возмещению. Тезис аргументировался тем, что личность советского человека находится на столь недостижимой высоте, что ее нельзя выразить в денежном эквиваленте[33]. В настоящее время моральный вред может быть компенсирован в строго денежной форме.

Законодателем установлена строгая причинно-следственная связь между причинением нравственных и физических страданий и требованием их компенсации в зависимости от соблюдения требований разумности и справедливости.

М.И. Копик рассматривает этот вопрос применительно к одной разновидности института компенсации морального вреда – жертвам террористических актов. Исследователь заключает, что в данном аспекте следует руководствоваться «не только индивидуальными психологическими особенностями потерпевшего, но и его материальным положением, что, на мой взгляд, не только не противоречит принципу равенства граждан, но и соответствует требованию ст. 1064 ГК РФ о праве потерпевшего на возмещение в полном объеме причиненного ему вреда»[34].

Ранее говорилось о необходимости выведения формулы, четко и определенно учитывающей приведенные в законе и выработанные правоприменительной практикой критерии. Такие формулы предлагаются некоторыми исследователями. Пожалуй, самая известная из них и нашедшая широкую поддержку теоретиков и практиков принадлежит перу А.М. Эрделевского. В силу ее достойного отражения на страницах юридической литературы в настоящей курсовой работе мы не будем ее отдельно комментировать.

Отметим только, что каждый исследователь, берущийся разрабатывать эту проблематику, сталкивается с проблемой сохранения баланса между необходимостью учета конкретных обстоятельств дела, с одной стороны, и соблюдения принципа правовой определенности, с другой. Жизнь, как известно, богаче планов законодателя, и вряд ли получится предусмотреть все нюансы в правовом регулировании.

Оптимальный подход предложен А.Т. Табунщиковым. Ученый вывел следующую формулу:

$$D = t \cdot f_v \cdot (1 - f_s) \cdot K_c \cdot 1 / K_p,$$

где D - damage (ущерб, опасность); T - test (испытывать, страдать); F - fault (вина); V - violator (нарушитель, причинитель вреда); S - survivor (потерпевший); C - circumstances (обстоятельства); P - property (имущество); K - coefficient (коэффициент); D - размер возмещения действительного морального вреда; t - степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; f_v - степень вины причинителя вреда; f_s - степень вины потерпевшего; K_c - коэффициент учета заслуживающих

внимания фактических обстоятельств, при этом ; K_p - коэффициент учета имущественного положения причинителя вреда, при этом [35]».

Преимуществом данного подхода, на наш взгляд, является, с одной стороны, сохранение необходимой свободы усмотрения для суда, с другой - определение границ этой дискреции.

Таким образом, дискуссионным вопросом юридической науки и правоприменительной практики остается определение справедливого размера морального вреда. Сложность состоит в технико-юридических аспектах регламентации этого института: законодатель использует оценочные понятия, не имеющие однозначной трактовки. В частности, речь идет о таких категориях, как «разумность», «справедливость», «страдания», «характер страданий» и т.д. Но основная проблема, на наш взгляд, состоит в необходимости, во-первых, учесть индивидуальные обстоятельства конкретного юридического спора, во-вторых, не допустить нарушение принципа единообразия судебной практики.

Исследователи предлагают разные подходы определения критериев, в том числе основанные на математических способах расчета. Нам представляется наиболее перспективным метод, предложенный А.Т. Табунщиковым, поскольку рекомендуемая им формула лишена приведенных выше недостатков.

§2. Особенности доказывания причиненного морального вреда

С целью надлежащей защиты нематериальных благ, неимущественных и некоторых имущественных прав и взыскания справедливой и разумной компенсации морального вреда с лица, посягнувшего на данные объекты, следует определить верную тактику и стратегию доказывания причиненного ущерба.

В частности, возникает проблема определения предмета и иных особенностей доказывания морального вреда. Очевидно, что предмет доказывания по данной категории дел образуют следующие элементы.

а) Обстоятельства, на которых основывает свои требования истец и возражения ответчик. Данный элемент охватывает своим смыслом конкретные действия или бездействия, приведшие к взысканию морального вреда.

б) Факты, указывающие, какие именно и в какой форме причинены нравственные или физические страдания, которые понес истец вследствие действий (бездействия). В научной литературе подчеркивается, что следует указать конкретные обстоятельства.

в) Обстоятельства, связанные с определением степени вины ответчика. Отметим, что этот элемент является факультативным, так как в некоторых случаях лицо обязано возместить моральный вред независимо от степени и формы вины. Такие случаи, как ранее указывалось, определены законом, а именно ст. 1100 ГК РФ.

В Обзоре судебной практике Верховного Суда РФ №4 (2017) обращено внимание нижестоящих судов на пределы предмета доказывания. Высшая судебная инстанция отмечает: «для применения такой меры ответственности, как компенсация морального вреда, юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенес физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, при этом на причинителя вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины»[\[36\]](#).

В науке предлагается законодательно закрепить презумпцию причинения морального вреда, то есть перераспределить бремя доказывания морального вреда между сторонами процесса: вместо истца, обосновывающего факт наличия

морального вреда, ответчик будет обязан доказать его отсутствие. Е. Соломеина считает данную законодательную меру преждевременной. Она отмечает, что на нынешнем этапе развития науки гражданского права и гражданского процесса нет обоснованных оснований для нормативного закрепления этой презумпции[37].

Отдельные проблемные аспекты связаны с возмещением морального вреда, причиненного работнику. Основание для компенсации морального вреда, причиненного работнику, согласно действующему Трудовому кодексу РФ (в отличие от, например, законодательства предыдущего периода), является совершение работодателем противозаконных деяний, выражающихся в форме действия или бездействия, причинивших моральный вред. Специфичным является то обстоятельство, что размер компенсации ущерба (в том числе морального) может быть определен соглашением сторон – трудовым договором[38].

Разрешая вопрос о выплате компенсации морального вреда работодателем работнику, суд должен учесть следующие обстоятельства:

- а) характер и степень нравственных и физических страданий,
- б) характер деяний, совершенных работодателем, степень его вины, правомерность или противоправность его действий,
- в) наличие причинной связи между совершенным деянием и наступившими правовыми последствиями.

Отметим, что противоправность действий работодателя в данном контексте предусматривает не только нарушение норм позитивного права, но и трудового договора и коллективного трудового договора – актов индивидуального правового регулирования.

Доказанность приведенных выше обстоятельств обуславливает возникновение у сотрудника права получения компенсации физических и нравственных страданий. Между тем суммы, присужденные к выплате работнику даже при доказанности названных фактов, разнятся. К.С. Якимов, исследуя судебную практику[39], обратил внимание, что сумма нередко в пять раз меньше заявленной работником[40].

В. Алистархов рассматривает коллизионные аспекты возмещения морального вреда работнику за незаконное увольнение. В качестве одного из выводов, относящихся к нашей теме и заслуживающих внимания, он указывает: «в процедуре расчета размера компенсации за моральный вред предусмотреть

отдельным пунктом влияние морального вреда, нанесенного работнику, на его близких родственников, в том числе на несовершеннолетних детей»[\[41\]](#).

В нашей работе мы считаем нужным обратить внимание на еще один проблемный аспект, связанный с компенсацией морального вреда пациенту, пострадавшему в результате ненадлежащего оказания медицинских услуг, или родственникам умершего пациента. Юристы, которые исследовали эту тему, отмечают, что в общих чертах требования, предъявляемые к исковому заявлению с этими требованиями, совпадают с общим порядком взыскания морального вреда.

Следует уточнить, что «истцу необходимо самостоятельно доказать вину правонарушителя и обосновать степень этой вины. На основании представленных доказательств суд будет устанавливать наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и наступившим моральным вредом у истца»[\[42\]](#).

В то же время нужно иметь в виду сложный процессуальный характер таких споров. Это связано с пробелами, коллизиями и иными дефектами законодательства в регламентации самого института морального вреда, а также (что не менее важно) со спецификой медицинской сферы, требующей применения специальных знаний.

Таким образом, серьезное значение для надлежащего разрешения дел о компенсации морального вреда имеет вопрос доказывания. Анализ судебной практики и научной литературы свидетельствует, что обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию, предусмотрены нормами материального права. В то же время в силу многомерности социального бытия и, как следствие, многообразия общественных отношений, предмет доказывания имеет свою специфику в зависимости от вида нарушения, повлекшего необходимость компенсации морального ущерба. Нами рассмотрены особенности доказывания возмещения морального вреда по трудовым и медицинским спорам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Моральный вред – это причиненный физическому лицу (и только ему!) ущерб, выражающийся в нравственных и физических страданиях, подлежащей компенсации лицом, его причинившим, в денежной форме. Объектами,

посягательства на которые обуславливают выплату морального вреда, являются: нематериальные блага, неимущественные права, имущественные права.

Институт компенсации морального вреда обладает всеми признаками способов защиты гражданских прав, перечисленных в ст.12 Гражданского кодекса РФ. С другой стороны, специфика этого института связана с тем, что он одновременно является и формой гражданско-правовой ответственности, функциональным назначением которой является наказание (штраф) нарушителя.

Дискуссионным вопросом юридической науки и правоприменительной практики остается определение справедливого размера морального вреда. Сложность состоит в технико-юридических аспектах регламентации этого института: законодатель использует оценочные понятия, не имеющие однозначной трактовки. В частности, речь идет о таких категориях, как «разумность», «справедливость», «страдания», «характер страданий» и т.д. Но основная проблема, на наш взгляд, состоит в необходимости, во-первых, учесть индивидуальные обстоятельства конкретного юридического спора, во-вторых, не допустить нарушение принципа единообразия судебной практики.

Исследователи предлагают разные подходы определения критериев, в том числе основанные на математических способах расчета. Нам представляется наиболее перспективным метод, предложенный А.Т. Табунщиковым, поскольку рекомендуемая им формула лишена часто встречаемых в подобных концепциях недостатков.

Серьезное значение для надлежащего разрешения дел о компенсации морального вреда имеет вопрос доказывания. Анализ судебной практики и научной литературы свидетельствует, что обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию, предусмотрены нормами материального права. В этом проявляется связь норм материального и процессуального права.

В то же время в силу многомерности социального бытия и, как следствие, многообразия общественных отношений, предмет доказывания имеет свою специфику в зависимости от вида нарушения, повлекшего необходимость компенсации морального ущерба.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Научная и учебная литература

Алистархов В. Незаконное увольнение: проблемы доказывания морального вреда // Трудовое право. – 2014. – № 4. – С. 31 - 40.

Багдасарова А.Э. Актуализация правового регулирования отношений по компенсации морального вреда в контексте систематизации проблем их законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. – 2017.– № 4 (77). – С. 72-79.

Батыров А.С. Проблемы анализа фактических обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда // Бизнес в законе. – 2009. – №5.– С.260-262.

Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2017. – 256 с.

Габай П.Г. Компенсация морального вреда пострадавшим пациентам в Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики /П.Г. Габай, Р.Ю. Карапетян // Юрист. – 2017. – № 20. – С. 40 - 46.

Гражданское право: учеб. в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1 М.: Проспект, 2003. – 784 с.

1. Гражданское право: учебник / Под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект, 2017. – 379 с.
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалю. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018.– Т. 1. – 528 с.

Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. – 2018.

Диденко А.Г. О справедливости в частном праве // Власть Закона. – 2018. № 3 (35). – С. 156-163.

Дмитриева О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // Закон. – 2016. №12. – С. 89 - 100.

Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Волгоград, 2004.– 24 с.

1. Кожевина Е.В. Нематериальные блага как объект гражданских прав: дискуссионные вопросы теории и судебное толкование // Цивилист. – 2010. – № 4. – С.59-63.

Копик М.И. Требования разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда жертвам терроризма // Вестн. Волгогр. гос. ун-та.– Сер. 5, Юриспруд. 2010.– № 2 (13).– С.184-186.

Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. – 2014. – №7. – С.22-30.

1. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право.– 2014. – № 7. – С. 40 - 47.

Марченко С.В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации // Адвокатская практика. – 2002. – №6. – С.21-25.

Морева И.М. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации о способах защиты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – №4 (105). – С. 52-56.

Надеев Р. Новое законодательство о труде // Право и экономика.– 2006. – №10. – С. 84-87.

Нечаев И.Е. Понятие и содержание способов защиты гражданских прав // Вестник СГЮА. – 2016. – №4 (111). – С. 175-179.

Пушкина Т.Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. №1–. С. 170-175.

Редько Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Иркутск, 2009.– 25 с.

1. Редько Е.П. Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты // Мировой судья. – 2008. – №10.– С.20-23.

Ромащенко И.О. Соотношение мер ответственности, санкций и способов защиты в гражданском праве // Пролог: журнал о праве.– 2013. – №3 (3).– С.26-29

Румма Е.А. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности // Научный форум. Сибирь. – 2018.– №2. Т.4. – С.85.

Самоваров Г.А. К вопросу о понятии имущественных прав // Студенческий: электрон. научн. журн.– 2018. – № 8(28).

Сараев Д.В. О соотношении понятий нематериальные блага и личные неимущественные права // Юрист. – 2002. – № 7.– С. 3-6.

Семенов В.В. Использование непоименованных способов защиты гражданских прав // Юридическая гносеология.– 2017.– №3-4.– С.43-46..

Соломеина Е. Распределение бремени доказывания по делам о компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. – №8.– 24-26

Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие.– Москва: Проспект, 2017. – 80 с.

Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем // Законодательство и экономика. – 2016. – № 7. – С. 22 - 30.

Уюткин Н.Н. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав и как форма гражданско - правовой ответственности // Кубанское агентство судебной информации: юридический сетевой электронный научный журнал. – 2017. – №2. – 110-121.

Федин И.Г. Соотношение добросовестности с категориями «Разумность» и «Справедливость»// Философия права. – 2017. – №4 (83). – С.22 – 29.

Якимов К.С. Компенсация за моральный вред работника: проблемы доказывания в суде // Таврический научный обозреватель. – №5 (22). – С.148-151.

Правоприменительная практика

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. №10 // Российская газета. № 29. 08.02.1995.

Решение Ленинского районного суда г. Курска от 12 апреля 2017 г. по делу № 2-1482/2017.– URL: <http://sudact.ru/>;

Решение Шахтинского городского суда г. Шахты от 10 апреля 2017 г. по делу № 2-1397/2017. – URL: <http://sudact.ru/>

Иные источники

1. Алистархов В. Проблемы доказывания размера компенсации за моральный вред // Управление персоналом. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?3561> (дата обращения: 20.03.2019).
1. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. №10 // Российская газета. № 29. 08.02.1995. [↑](#)
2. Гражданское право: учебник / Под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2017. С. 188 [↑](#)
3. Кожевина Е.В. Нематериальные блага как объект гражданских прав: дискуссионные вопросы теории и судебное толкование // Цивилист. 2010. № 4. С.61. [↑](#)
4. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 45. [↑](#)
5. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалю. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с. [↑](#)

6. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2018. [↑](#)
7. Сараев Д.В. О соотношении понятий нематериальные блага и личные неимущественные права // Юрист. 2002. № 7. С.5. [↑](#)
8. Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2017. С.17-18. [↑](#)
9. Самоваров Г.А. К вопросу о понятии имущественных прав // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 8(28).С.5. [↑](#)
10. Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем // Законодательство и экономика. 2016. N 7. С. 27. [↑](#)
11. Марченко С.В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2002. №6. С.25. [↑](#)
12. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2017. С.40. [↑](#)
13. Редько Е.П. Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты // Мировой судья. 2008. №10. С.23. [↑](#)
14. Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2004. С. 5. [↑](#)
15. Морева И.М. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации о способах защиты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №4 (105). С. 55. [↑](#)

16. Семенов В.В. Использование непоименованных способов защиты гражданских прав // Юридическая гносеология. 2017. №3-4. С.45. [↑](#)
17. Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. 2014. №7. С.
30. [↑](#)
18. Нечаев И.Е. Понятие и содержание способов защиты гражданских прав // Вестник СГЮА. 2016. №4 (111). С. 176. [↑](#)
19. Ромащенко И.О. Соотношение мер ответственности, санкций и способов защиты в гражданском праве // Пролог: журнал о праве. 2013. №3 (3). С.27 [↑](#)
20. Там же. С.29. [↑](#)
21. Румма Е.А. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности // Научный форум. Сибирь. 2018. №2. Т.4. С.85. [↑](#)
22. Редько Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2009. С.10. [↑](#)
23. Уюткин Н.Н. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав и как форма гражданско - правовой ответственности // Кубанское агентство судебной информации: юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. №2. С.111. [↑](#)
24. Дмитриева О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // Закон. 2016. №12. С. 95. [↑](#)
25. Там же. [↑](#)
26. Там же. [↑](#)

27. **Алистархов В. Проблемы доказывания размера компенсации за моральный вред// Управление персоналом. URL:<http://www.top-personal.ru/issue.html?3561> (дата обращения: 20.03.2019).**

[↑](#)

28. Пушкина Т.Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. №1. С. 171. [↑](#)
29. Батыров А.С. Проблемы анализа фактических обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда// Бизнес в законе. 2009. №5. С.260. [↑](#)
30. Багдасарова А.Э. Актуализация правового регулирования отношений по компенсации морального вреда в контексте систематизации проблем их законодательной регламентации// Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 77. [↑](#)
31. Диденко А.Г. О справедливости в частном праве // Власть Закона. 2018. № 3 (35). С. 158. [↑](#)
32. Федин И.Г. Соотношение добросовестности с категориями «Разумность» и «Справедливость»// Философия права. 2017. №4 (83). С.22. [↑](#)

33. Гражданское право: учеб. в 2 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1 М.: Проспект, 2003. С. 379. [↑](#)
34. Копик М.И. Требования разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда жертвам терроризма // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2010. № 2 (13). С.185 [↑](#)
35. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2017. 55 с. [↑](#)
36. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [↑](#)
37. Соломеина Е. Распределение бремени доказывания по делам о компенсации морального вреда// Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №8. С.26. [↑](#)
38. Надеев Р. Новое законодательство о труде // Право и экономика. 2006. №10. С. 12. [↑](#)
39. Якимов К.С. Компенсация за моральный вред работника: проблемы доказывания в суде // Таврический научный обозреватель. №5 (22). С.148-151. [↑](#)
40. См., например: Решение Ленинского районного суда г. Курска от 12 апреля 2017 г. по делу № 2-1482/2017 // <http://sudact.ru/>; Решение Шахтинского городского суда г. Шахты от 10 апреля 2017 г. по делу № 2-1397/2017 // <http://sudact.ru/> [↑](#)
41. Алистархов В. Незаконное увольнение: проблемы доказывания морального вреда // Трудовое право. 2014. № 4. С. 31 - 40. [↑](#)
42. Габай П.Г., Карапетян Р.Ю. Компенсация морального вреда пострадавшим пациентам в Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики

// Юрист. 2017. № 20. С. 45. [↑](#)